

финансирования и проведении научных исследований, а также учитывая тот факт, что там распространено обучение на английском, выход Великобритании из ЕС может сыграть им на руку. С другой стороны, успешность этих стран отчасти объясняется их ориентированностью на англосаксонскую систему. В этом смысле брекзит может только усугубить негативные последствия недавних политических изменений в США для будущего сотрудничества с ключевыми партнерами. Датские и голландские респонденты открыто говорили, что привыкли полагаться на Великобританию как на надежного политического союзника в ходе дискуссий на уровне Евросоюза, когда накаляются противоречия между странами, предпочитающими конкурсное распределение научного финансирования, и странами, ориентированными не на конкуренцию, а на эгалитаризм. В непонятном положении может оказаться Ирландия, которая наверняка выиграет от перераспределения международных студенческих потоков, но которая при этом по-прежнему во многом зависит от британской системы. Представители Польши и Португалии обеспокоены судьбой живущих в Британии студентов и мигрантов из других стран ЕС. В целом распространено мнение, что Великобритания стремительно теряет академическую привлекательность и репутацию. Британские респонденты особенно обеспокоены риском сокращения финансирования гуманитарных и социальных наук и сомневаются, что в условиях растущей маркетизации высшего образования правительство будет поддерживать финансирование сектора на прежнем уровне. Респонденты, работающие по временным научным контрактам в Швейцарии, считают, что больше всего пострадают ученые, не имеющие постоянного контракта.

Изменение ландшафта европейского высшего образования и науки

Хотя ключевым принципом действующей системы выступает сотрудничество, не все страны являются равноправными партнерами. Программа «Эразмус» задумана как программа многосторонних студенческих обменов, однако некоторые страны принимают гораздо больше студентов, чем отправляют. Такими странами являются Ирландия и Великобритания, граждане которых редко пользуются возможностью европейских программ мобильности. Коэффициент успешности заявок, подаваемых в Европейский совет по науке, тоже варьируется от страны к стране, причем существуют четко различимые сетевые кластеры, которые обычно сосредоточены в крупных странах вроде Германии и Великобритании или — реже — в Испании, Франции, Италии.

Пытаясь строить планы в условиях непредсказуемого брекзита, респонденты большинства стран предполагают, что Великобританию заменит другой крупный партнер и/или что они займутся укреплением существующих международных связей внутри

и за пределами региона. С одной стороны, некоторые респонденты, в особенности ученые, хотят продолжать сотрудничество с британскими коллегами вне зависимости от того, по какому сценарию пойдет брекзит. С другой стороны, большинство респондентов довольно прагматичны и рассматривают стратегии минимизации последствий брекзита для своих вузов и стран, и эти стратегии зачастую предполагают частичный отказ от сотрудничества с британскими коллегами.

Угроза для европейского проекта в целом

Членство в ЕС сыграло значимую роль в успехе Великобритании, но научная репутация и исследовательская продуктивность британских вузов также помогли повышению привлекательности ЕС на мировом рынке высшего образования и науки.

Красной нитью исследования прошла мысль о том, что ученые обеспокоены не только качеством и репутацией европейского высшего образования и науки, но и в целом будущим единой Европы. Репутация ЕС будет подорвана, если в «наказание» за результаты референдума будет решено полностью оборвать связи с Великобританией. С другой стороны, комфортные условия выхода из ЕС могут воодушевить противников ЕС в других странах, что, в свою очередь, может быть воспринято потенциальными иностранными партнерами как признак ксенофобии и поставить под угрозу саму идею единой Европы. Таким образом, брекзит становится источником проблем на разных уровнях по всей Европе.

Полный текст доклада “Higher education and Brexit: current European perspectives” можно скачать по адресу: <http://www.researchcghe.org/publications/higher-education-and-brexite-current-european-perspectives/>.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.94.10517>

Индия и Китай: два основных центра высшего образования в Азии

Прабхакар Дж. Лавакаре

Прабхакар Дж. Лавакаре — бывший секретарь Консультационного совета по науке при правительстве Индии и бывший исполнительный директор Американско-Индийского образовательного фонда (Нью-Дели, Индия). E-mail: lavakarepj@gmail.com.

Считается, что потенциально Индия и Китай могут стать двумя наиболее привлекательными для международных студентов центрами высшего образования в Азии. В каждой из этих стран сложилась крупная и многообразная система высшего образования, а студенты из этих стран мечтают выйти на мировой рынок труда. В связи с этим перед национальными системами высшего образования встает непростая задача подготовки высокопрофессиональных и космополитичных кадров, которые бы имели востребованный на глобальном рынке труда международный опыт. Развитие международного высшего образования также невозможно без привлечения в местные вузы международных студентов. И Индия, и Китай стараются это делать. В этой статье я коротко опишу статус международного образования в Индии и Китае и постараюсь выделить ключевые параметры, определяющие деятельность каждой из систем.

Образовательная инфраструктура

В Индии 799 университетов и около 38 000 колледжей (они предлагают преимущественно бакалаврское образование); в Китае 2880 университетов. В целом в Индии учится около 34,5 млн студентов, в Китае — 47,9 млн. Обе страны поощряют развитие частных вузов. Китай предпринял целенаправленные усилия по продвижению 100 из своих университетов, благодаря чему семь из них в итоге вошли в топ-200 всемирного рейтинга Times Higher Education (THE). Индия тоже экспериментировала с некоторыми реформами, нацеленными на повышение качества университетов, но пока ни один из них не вошел в топ-200 лучших вузов мира. Несмотря на то что преподавание в большинстве индийских вузов ведется по-английски, они малопривлекательны для иностранных студентов из-за низкого рейтинга. Китайцы в этом плане сделали невероятное, и теперь ряд ведущих университетов предлагает образование на английском. Китайские медицинские вузы, где обучение идет на английском, привлекают даже индийских студентов, поскольку китайские власти добились признания своих программ индийским Советом по медицине. Индия не предпринимала никаких существенных шагов по привлечению иностранных студентов. А вот ее соседи создали Китайский стипендиальный совет — это некоммерческая организация при национальном Министерстве образования, которая выдает иностранцам стипендии на обучение в Китае. Этот совет также распределяет стипендии для китайских студентов, которые хотят учиться за границей. Комиссия по университетским грантам (UGC) — главный в Индии государственный орган, отвечающий за деятельность высшего образования, — не принимает никаких аналогичных мер по привлечению в страну иностранных студентов или по поддержке молодых индийцев, которые хотели бы учиться за границей. В общем, очевидно, что в Китае создана гораздо более благоприятная для международных студентов и международного образования в целом образовательная инфраструктура.

Студенческая мобильность в Индии и Китае

Входящая и исходящая международная студенческая мобильность стала важным аспектом интернационализации во всем мире. В 2015 году за пределами своей страны обучалось 181 872 студента из Индии и 523 700 студентов из Китая. Индия никак не ограничивает право учиться за границей, но, в отличие от Китая, и не предлагает никакой финансовой поддержки. Если в Индии количество молодежи, уезжающей учиться за рубеж, постоянно растет, то в Китае движение идет то вверх, то вниз. Тем не менее наблюдается четкая тенденция: власти Китая хотят, чтобы их молодежь имела опыт обучения за границей, и потому предпринимают определенные шаги в этом направлении, например выделяют стипендии. А в Индии только некоторые элитные вузы вроде сети Индийских технологических институтов недавно начали развивать программы зарубежных стажировок для студентов инженерных специальностей и выделять для них небольшие стипендии (при поддержке зарубежных партнеров). В долгосрочной перспективе молодым специалистам из Индии, ищущим работу за границей, явно придется конкурировать на рынке труда с хорошо образованными китайцами. Долгие годы большим преимуществом индийских студентов было то, что они хорошо владеют английским, но сейчас китайцы активно восполняют пробелы в своих языковых знаниях.

Наиболее заметным изменением в сфере интернационализации в Индии и Китае стали меры по привлечению иностранных студентов. В 2015 году Индия приняла всего 42 420 иностранных студентов, а Китай — 397 635. Это стало возможно благодаря созданию Китайского стипендиального совета, который является централизованным пунктом привлечения международных студентов и предлагает им стипендии (на конкурсной основе). Индии еще только предстоит создать подобное централизованное агентство. Принятые Китаем меры привели к тому, что в этой стране теперь учится 10% международных студентов мира. Китаю удалось привлечь студентов даже из Индии: их количество выросло с 8145 в 2008 году до 16 694 в 2015 году. Интересно, что 80% из них — студенты англоязычных бакалаврских программ по медицине.

Входящая и исходящая международная студенческая мобильность стала важным аспектом интернационализации во всем мире.

Для сравнения: по данным Всеиндийского исследования высшего образования, проводимого Министерством по развитию людских ресурсов, в 2015–2016 учебном году в вузах Индии обучалось всего 185 китайцев; большинство из них изучало основы коммерции и управления, информатику или естественные науки. Этот дисбаланс четко показывает, что пока самым притягательным для иностранцев центром высшего образования в Азии является Китай.

Чтобы привлечь иностранных студентов (и дать местной молодежи возможность получить международное высшее образование), Китай разрешил четырем аккредитованным американским вузам открыть в стране свои филиалы. Политику Индии в отношении иностранных образовательных организаций, которые хотели бы открыть в этой стране свои представительства, можно охарактеризовать как крайне осторожную, так что пока ни одному иностранному вузу не удалось открыть в Индии свой филиал.

Заключение

Образовательные инфраструктуры Индии и Китая очень велики и вполне сопоставимы. Потенциально в условиях глобализованного мира обе страны могли бы привлекать множество иностранных студентов, причем и из развитых, и из развивающихся стран. Китай признает важность усилий по интернационализации высшего образования. Как уже упоминалось выше, семь китайских университетов входят в число 200 лучших вузов в мире, в Китай приезжает в 10 раз больше иностранных студентов, чем в Индию, и к тому же правительство Китая поддерживает обучение значительной доли своих студентов за границей. Индия ничего такого не делает. В результате китайцев, обучающихся за границей, гораздо больше, чем индийцев, и первые имеют преимущество на мировом рынке труда. Китай открыл свои двери качественным иностранным вузам, которые популярны и среди местных студентов, и среди международных. Индия проиграла Китаю в гонке за звание самого привлекательного в Азии центра высшего образования, если только срочно и решительно не возьмется за образовательную реформу. Высшее образование — это фактор экономического развития, так что Министерство по развитию человеческих ресурсов и Министерство торговли Индии должны объединить усилия и разработать новый совместный план развития экономики через высшее образование.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.94.10518>

Рост числа сверхкоротких зарубежных стажировок японских студентов

Юкико Симми

Юкико Симми — старший преподаватель Института права Центра глобального образования Университета Хитоцубаси (Токио, Япония). E-mail: yshimmi@gmail.com.

С середины 2000-х годов японские студенты стали больше замыкаться на собственной культуре (о возможных причинах этого я писала в статье, опубликованной в 2012 году в 66-м выпуске «Международного высшего образования»). В последнее время японские студенты стали гораздо чаще уезжать на сверхкороткие зарубежные стажировки, от недели до месяца. Их количество, по данным Японской организации по делам студентов (JASSO), утроилось за период с 2009 по 2016 год — с 16 873 до 60 145. Это отражает новую глобальную тенденцию среди студентов, особенно в развитых странах. В этой статье речь пойдет о причинах этого явления в Японии и связанных с ним проблемах.

Новая политика японского правительства относительно обучения за рубежом

В послевоенный период основным приоритетом японского правительства по интернационализации было привлечение в страну иностранных студентов. Однако, когда в конце 2000-х годов число обучающихся за границей японских студентов начало снижаться, правительство (под руководством премьер-министра Абе) решило стимулировать исходящую мобильность, чтобы подготовить для японских компаний сотрудников, которые умели бы мыслить широко и глобально. До этого возможность обучения за границей считалась исключительно личным делом конкретного человека, поэтому правительство практически никак не поддерживало молодых японцев, которые уезжали учиться за рубеж. В рамках новой политики по стимулированию зарубежных стажировок правительство выделило средства в форме индивидуальных стипендий для студентов и конкурсного финансирования для вузов на создание систем поддержки для расширения выбора зарубежных стажировок для студентов. В 2008 году правительство увеличило бюджет JASSO на стипендии, выделяемые студентам японских университетов на обучение за рубежом. Претендовать на эти стипендии могут студенты, которые едут на стажировку продолжительностью от 8 дней до года по одной из программ мобильности своего вуза. Число получателей таких стипендий выросло с 627 в 2008 году до 22 000 в 2017 году. Кроме того, в 2014 году была